Роль расовых, этнических и социально-классовых различий в когнитивном развитии ребенка

Существуют три основных точки зрения на то, почему этнические и социально-классовые различия влияют на интеллектуальное развитие детей:

1. отсутствие массового тестирования в социально-неблагополучных и бедных слоях общества;
2. генетические факторы;
3. факторы влияния окружающей среды.

Предвзятость тестов на IQ

Сторонники первой позиции утверждают, что наиболее широко используемые тесты не стандартизированы для групп меньшинств, а элементы, содержащиеся в этих тестах, не являются истинным показателем способности к адаптации или решению проблем в обстоятельствах, в которых живут определенные этнические группы или дети из низшего класса. Содержание обычного теста интеллекта в некоторой степени основано на языке, лексике, опыте и ценностях белого человека среднего класса. Рассмотрим пример культурной предвзятости по версии шкалы Стэнфорда-Бине. Один из вопросов звучит так: «Что ты сделаешь, если другой мальчик случайно ударил тебя?». Правильный ответ адекватного белого мальчика звучит так: «Я скажу, что все в порядке. Я понимаю, что это был несчастный случай и пойду дальше». В некоторых черных общинах ребенок обязан вступить в борьбу, чтобы выжить. Уйти в такой ситуации равнозначно суициду (Williams, 1970).

Словарный запас, используемый в стандартных тестах на интеллект, так же может не отражать диалект или язык, который дети используют в своей повседневной жизни. Это приводит к снижению оценок детей из числа меньшинств не потому, что они менее умны, а из-за культурной предвзятости тестов. Существуют специальные тесты, направленные на минимизацию культурных предубеждений, например, Батарея оценок Кауфмана (Kaufman, Kamphaus, & Kaufman, 1985). По этому тесту разница между афроамериканскими и европейскими детьми меньше, чем по стандартным тестам на IQ. Другие тесты, не связанные с культурой, сосредоточены на невербальных элементах, которые позволяют отличать друг от друга паттерны поведения. Однако даже по невербальным тестам, таким как тест прогрессивных матриц Рэйвена, более образованные люди имеют результат лучше, чем их менее образованные сверстники (Anastasi, 1988). Все это вызывает серьезную проблему при разработке тестов. Очевидно, что маловероятно спрогнозировать успеваемость детей из субкультур по стандартным тестам, направленным на белого ученика среднего класса.

Помимо предвзятости в содержании теста, сами условия тестирования могут быть неверными для детей с низким социально-экономическим статусом и детей из групп меньшинств. Многие современные альтернативные подходы подчеркивают влияние контекста на интеллектуальную деятельность детей. Контекст тестирования IQ не позволяет детям из числа меньшинств и низших классов проявить свои способности в полной мере. Такие факторы, как непонимание процесса

тестирования, дискомфорт от нахождения рядом с белыми из среднего класса и проблемы с мотивацией, могут способствовать снижению производительности (Zigler & Seitz, 1982). Попытки улучшить результаты путем ознакомления детей с тестовой ситуацией, а так же путем поощрения (использование материальных вознаграждений, таких как конфеты), были успешными для некоторых представителей низшего класса и детей из групп меньшинств (Golden & Birns, 1971). Более того, поддерживающие условия тестирования повышают производительность детей из других культур и экономически обездоленных детей больше, чем детей из среднего класса (Zigler, Abelson, Trickett, & Seitz, 1982). Таким образом, есть некоторая поддержка позиции, согласно которой тесты на интеллект не измеряют компетенции чернокожих детей из низшего класса так же хорошо, как они это делают с белыми детьми из среднего класса. Стоит обратить внимание, что здесь присутствует различие между умственными способностями и их демонстрацией. Результаты тестов на IQ могут точнее отражать интеллектуальные способности одних групп (социальных и этнических), чем других.

В исследовании, проведенном Мерсером (1971), был задан вопрос, одинаково ли хорошо тестируются способности у детей и у молодых взрослых. Мерсера особенно беспокоила взаимосвязь между IQ и адаптивным поведением вне класса. Она сосредоточилась на большой группе детей, которые получили низкие оценки IQ в диапазоне, который считается умственно отсталым. Женщина разработала тест на измерение адаптивных способностей, включающий возрастающую способность людей справляться с более сложными ролями и практическими проблемами по мере их взросления. Шкала состояла из навыков, варьирующихся от умений детей младшего возраста (простейший уход за собой, одевание, кормление), до более сложных навыков у взрослых (способность путешествовать в одиночку, работать, делать покупки и т. д.). Результаты исследования оказались несколько тревожными. 90% чернокожих детей и 60% детей чикано (Мексика) с IQ ниже 3% (ниже 70) действительно прошли тест на адаптивное функционирование. То есть, несмотря на показатель IQ, который классифицирует их как умственно отсталых, они могли делать покупки, путешествовать в одиночку и зарабатывать на жизнь. И напротив, каждый белый ребенок с IQ ниже 70 тест на адаптивное функционирование не прошел. Для этих детей низкие показатели IQ оказались надежными показателями умственной отсталости. Полученные результаты свидетельствуют о том, что дети из числа меньшинств гораздо чаще, чем белые дети, могут быть неправильно классифицированы, как умственно отсталые на основании тестов IQ. Помимо этого стандартные тесты на интеллект для групп меньшинств не позволяют точно отличить людей, которые хорошо функционируют в обществе, от тех, кто не может справиться с практическими проблемами в их среде обитания. Выводы Мерсера подтверждают аргумент о предвзятости IQ тестов, поскольку они не позволяют адекватно измерить компетенции детей из числа меньшинств. Эта проблема может привести к ужасным последствиям, особенно для детей с очень низким IQ. Как только детей называют отсталыми, ярлык следует за ними и играет всепроникающую роль в формировании их жизненного опыта и ожиданий других в отношении них.

Наследственность и групповые различия в IQ

Вторая позиция, которая была выдвинута для объяснения различий между социальными и расовыми группами в тестировании на IQ, заключается в том, что эти различия основаны на генетических факторах. Один из вариантов объяснения состоит в том, что в светском обществе более яркие представители низшего класса продвигаются вверх и становятся средним классом.

Также существует тенденция к вступлению в брак внутри своего класса. Избирательная миграция и ассортативные браки имеют тенденцию увеличивать разницу между средними показателями IQ нижнего и среднего классов с течением времени (Herrenstein, 1971).

Наиболее ярким представителем генетической позиции является Артур Дженсен (1969, 1973). Он предлагает два генетически независимых типа обучения:

1. ассоциативное обучение или обучение на уровне I, включающее кратковременную память, механическое обучение, внимание и простые ассоциативные навыки;
2. когнитивное обучение или обучение на уровне II, которое включает абстрактное мышление, символические процессы, концептуальное обучение и использование языка для решения проблем.

Последнее ярко проявляется в умении видеть отношения между предметами. Например: «Какое число стоит поставить следующим 2, 3, 5, 8, 12, 17 …?». Или: «Что общего у яблока и банана?».

Большинство тестов на интеллект измеряют преимущественно способности II уровня. Некоторые простые экспериментальные тесты, такие как запоминание чисел или групп предметов измеряют способности уровня I. Согласно Дженсену, ассоциативный интеллект уровня I не коррелирует с успеваемостью в школе и не очень важен для академического обучения, тогда как интеллект II уровня, измеренный с помощью тестов IQ, позволяет прогнозировать успеваемость в школе. Дженсен предположил, что способности уровня I одинаково распределены между социальными классами и этническими группами, а вот способности уровня II более сконцентрированы чаще в среднем классе англо-американцев, чем в группах низшего класса или среди афроамериканцев. Дженсен отметил, что эта закономерность возникает частично из-за ассортативных браков и социальной мобильности и частично из-за различных паттернов наследственности для способностей уровня I и уровня II. Далее на основании близнецовых исследований Дженсен утверждает, что от 70% до 80% вклада в интеллект обусловлены наследственностью, а остальные 20-30% влиянием окружающей среды.

Выдающиеся психологи, специализирующиеся на интеллекте, в том числе поведенческие генетики, считают, что оценка Дженсена о 70-80-процентном факторе наследственности IQ слишком высока. Они полагают, что окружающая среда вносит как минимум в 50-ти процентную вариацию IQ между людьми (Weinberg, 1989 ; Plomin, 1989). Некоторые ученые предполагают, что вклад окружающей среды еще выше.

Несколько иной аргумент против позиции Дженсена касается логической ошибки в использовании им оценок наследуемости. В частности, эти оценки могут описывать степень генетического влияния внутри группы, для которой они были рассчитаны, особенно если окружающая обстановка людей в этой группе довольно схожа. Вклад генетических факторов в интеллект будет варьироваться в зависимости от изучаемой популяции и условий проживания, в которых она развивается. Одним из примеров является физическое развитие человека (Kagan, 1965). В Соединенных Штатах при условии разумного питания и иммунизации против болезней рост во многом определяется генетически. Поскольку большинство американцев питаются хорошо, то гены, связанные с ростом, выражаются непосредственно в фактическом росте. Однако разница в росте между хорошо

питающимися американскими детьми и детьми, страдающими от болезней и недоедания в другой, менее благополучной культуре, в основном не определяется генетически. Большинство голодающих детей остаются маленькими. Крайне неблагоприятные факторы питания и здоровья подавляют и сводят к минимуму вклад генетики в рост. Поскольку вклад генетики в разных культурах отличается, нецелесообразно использовать индексы наследуемости, рассчитанные на основе исследований в одной популяции, и обобщать эти результаты на разные популяции. Аналогичным образом, нецелесообразно использовать оценки наследуемости интеллекта, которые были получены от белых семей среднего класса, чтобы объяснить различия между этой группой и группами меньшинств или низшего класса. Поскольку жизненные обстоятельства разных групп людей различны, генетический вклад в интеллект, вероятно, более прямо выражен в европейско-американских семьях среднего класса, чем в семьях меньшинств из низшего класса. Оценки наследуемости рассчитанные для европейско-американских семей среднего класса просто не применимы к лицам из других групп.

Сандра Скар-Салапатек исследовала непосредственно эту проблему, изучив взаимосвязь между наследуемостью и IQ у черных и белых детей из низшего и среднего класса (Scarr-Salapatek, 1971). Проведя двойное исследование, она предположила, что дети из низшего класса и большинство чернокожих детей имеют ограниченный опыт работы с факторами окружающей среды, имеющими отношение к развитию академических навыков или успеваемости в тестах на интеллект. Следовательно, точно так же, как в условиях крайнего недоедания, вариабельность результатов когнитивных тестов будет меньше для этих групп, чем для белых детей среднего или высшего класса, которым доступно развитие академических навыков. Генетические интеллектуальные вариации, более прямо выражаются в результатах когнитивных тестов белых детей из среднего или высшего класса, чем у детей из низшего класса или чернокожих.

Психологи и непрофессионалы, которые поддерживают аргументы Дженсена, приходят к выводу, что, если социально-экономические и этнические различия в показателях IQ являются генетическими, то социальные программы, направленные на улучшение когнитивного развития, бесполезны. Но даже если различия определенных групп населения в уровне IQ обусловлены генетическими факторами (и, как мы видели, с этим аргументом есть несколько серьезных проблем), окружающая среда по-прежнему вносит свой вклад в значительную часть результатов развития. Надо помнить, что на уровень развития влияют и такие генетические факторы, как наличие слепоты и глухоты. Тот факт, что эти условия могут иметь генетическое влияние, не означает, что специальные образовательные программы будут бесполезны для этих детей (Goldstein, 1990). Напротив, особые образовательные возможности и изменения в условиях окружающей среды могут по-прежнему усиливать генетически обусловленные способности. В частности, если психологи поймут, как именно природа и воспитание взаимодействуют друг с другом, они смогут разработать программы вмешательства, которые, вероятно, будут более эффективными (Scarr & Weinberg, 1983).

Многие не согласны с Дженсеном, и теперь мы обратимся к экологической точке зрения.

Окружающая среда и различия в уровне IQ

Психологи, подчеркивающие факторы окружающей среды, указывают на тот факт, что условия физической и культурной депривации, вызванные бедностью, адекватны для объяснения социально-классовых различий в когнитивных способностях без привлечения генетических факторов. Депривация может подавлять влияние генетических факторов на IQ. Плохое питание, неадекватные условия жизни, плохое здоровье и ограниченное образование могут способствовать снижению показателей IQ (Garcia Coll, 1990; Goldstein, 1990).

Возможно, лучший способ понять влияние этих факторов - использовать *концепцию совокупного риска*. Другими словами, один из факторов, связанных с бедностью, может снизить IQ ребенка. И наоборот многие сильные стороны в среде обитания этого ребенка могут легко перевесить риск, связанный с этим единственным фактором. По мере того, как в жизни конкретного ребенка присутствует все больше и больше факторов, связанных с бедностью, риск плохой успеваемости для этого ребенка существенно возрастает. Исследователи определили десять конкретных факторов, которые могут представлять риски для когнитивного развития детей (Sameroff, Seifer, Barocas, Zax, & Greenspan, 1987). К ним относятся: слабое психическое здоровье матери, высокий уровень материнской тревожности, низкий уровень материнского образования, отсутствие работы или образования у главы семейства, наличие более четырех детей в одной семье и высокая частота стрессовых жизненных событий, таких как болезнь, отсутствие работы или смерть одного из членов семьи. В выборке из 215 четырехлетних чернокожих, белых и пуэрториканских детей была отмечена связь между данными факторами риска и IQ.

Результаты исследования были поразительными. Дети с одним фактором риска имели IQ примерно равный детям, у которых вообще не было факторов риска. Однако по мере увеличения количества факторов риска окружающей среды, дети хуже справлялись с тестом на IQ. Дети из группы с наибольшим количеством факторов риска (от семи до восьми), имели IQ на 30 пунктов ниже, чем дети, не имеющие факторов риска. Это исследование наглядно показало, как растет риск снижения IQ по мере увеличения количества факторов риска, присутствующих в жизни детей. Более того, оказалось, что наличие нескольких факторов риска было связано с низким IQ как в семьях с низким, так и в семьях с высоким социально-экономическим статусом. Факторы риска с большей вероятностью присутствовали в семьях с низким социально-экономическим статусом.

Эти аргументы дают предположить, что в жизни бедных детей и детей из числа меньшинств есть факторы, которые способствуют снижению результатов тестов на интеллект. Возможно, при отсутствии данных факторов, дети имели бы более высокие результаты. Психологи, которые отрицают объективность тестов на IQ , утверждают, что тесты оценивают нечто, связанное с опытом работы в культуре среднего класса белых, и что многие дети других культурных групп и групп меньшинств не имеют доступа к той же совокупности знаний, которая предполагается в тестах. Следовательно, эти дети не могут так же хорошо работать с тестами. Один из способов проверить эти идеи - спросить, что произойдет, если чернокожие дети будут усыновлены экономически благополучными белыми родителями. Если различия в расовом и социальном классе, обычно получаемые с помощью IQ, объясняются лишь эмпирическими различиями, IQ этих приемных чернокожих детей должен больше походить на IQ белых детей из среднего класса. Ниже представлено исследование, изучающее эти эффекты.

Опыт воспитания чернокожих детей в семьях белых американцев

Что происходит с IQ чернокожих детей, усыновленных и воспитанных белыми родителями? Скарр и Вайнберг изучили 101 белую семью, усыновившую чернокожих детей. Интеллект родителей в этих семьях был выше среднего. Они так же имели хороший уровень образования и высокий социально-экономический статус. Всем членам приемных семей старше 4-х лет, включая родителей, приемных детей и биологических потомков приемных родителей, были проведены соответствующие их возрасту тесты на IQ. Родители также были опрошены об опыте, связанном с межрасовым усыновлением и об их образе жизни. В исследовании приняли участие 145 биологических детей приемных родителей, 130 приемных чернокожих детей и небольшая группа приемных белых, азиатских и коренных американцев. Две трети приемных детей были в приемных семьях до своего первого дня рождения.

IQ черных и белых детей, попавших в благополучные семьи, оказался выше среднего по стране. Более того, чем раньше дети оказались в приемной семье, тем больше они получили пользы от домашнего опыта. Белые приемные дети, как правило, находили дом первыми и соответственно имели самый высокий IQ, в среднем 111 баллов. Дети азиатского происхождения и индейцы, прошедшие более длительные периоды в детдомах, имели в среднем IQ 100.Следует учесть, что только трое детей азиатского происхождения и коренных американцев были усыновлены, как и белые дети в раннем возрасте, поэтому их опыт не был включен в исследование. Чернокожие дети, которых усыновляли позже, чем белых, но раньше, чем азиатов и индейцев получили средний результат в 106 баллов. Отметим, что черные приемные дети, особенно дети, которые рано попали в новую семью, набрали примерно на 20 баллов выше средних результатов по стране для чернокожих детей. Их успеваемость так же намного выше, чем можно было бы прогнозировать на основе уровня образования и занятий их биологических родителей. Кроме того, диапазон баллов для усыновленных чернокожих и белых детей был одинаковым. То есть чернокожие дети с наивысшими баллами набрали столько же баллов, сколько и белые дети, набравшие наибольшее количество баллов, и это сходство также было обнаружено для детей с самыми низкими баллами. Влияние среды усыновления повысило не только показатели IQ чернокожих детей, но также их успеваемость в школе и результаты стандартизированных тестов успеваемости, которые снова были выше среднего показателя по стране. Родные дети, которые с рождения жили в среде среднего класса, получили более высокие оценки, чем любой из приемных детей. К сожалению, расу ребенка путают со временем размещения ребенка в семье. Тем не менее, есть тенденция к раннему внедрению в семью, чтобы повысить баллы белых и цветных детей. Результаты этого исследования определенно показывают, что социальная среда играет важную роль в определении показателей IQ и что дефицит результатов тестов на IQ у чернокожих детей может быть уменьшен путем помещения в среду образованного среднего класса. Большая часть этих эффектов может быть связана с социальным классом, а не с расой как таковой. Результаты показывают, что европейско-американская среда среднего класса способствует развитию навыков, необходимых для хорошей сдачи IQ тестов, а не о наличии врожденных расовых различий в интеллектуальных способностях.

Прежде чем мы поспешим и начнем размещать чернокожих детей в белых приемных семьях, давайте вспомним о предосторожности, предложенной исследователями.

Наш акцент на показателях IQ в этом исследовании не является одобрением IQ как высшей человеческой ценности. Несмотря на то, что тесты IQ важны для функционирования в образовательной среде среднего класса, они не проверяют огромный спектр человеческих характеристик, необходимых для социальной адаптации. Сочувствие, общительность, альтруизм и другие качества, являются важными человеческими качествами, которые не гарантируются высоким IQ. Более того, успешная адаптация в этнических подгруппах может меньше зависеть от интеллектуальных навыков, задействованных в измерениях 1Q, чем адаптация в среде белого среднего класса.

Основные результаты исследования подтверждают мнение о том, что социальная среда играет доминирующую роль в определении среднего уровня IQ чернокожих детей. Так же вклад в индивидуальные различия между ними вносят как социальные, так и генетические переменные (Scarr & Weinberg, 1976, p. 739).

Источник: Scarr, S., & Weinberg, RA (1976). Показатели IQ чернокожих детей, усыновленных белыми семьями. Американский психолог, 31, 725–739.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke – The biological bases of behavior. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, интеллектуальное развитие ребенка, тест на IQ, как проводится тест на интеллект, развивающие занятия, от чего зависит интеллект ребенка, как вырастить умного ребенка, влияние родителей на интеллект ребенка.

